Закончив целоваться, Гарри и Гермиона повернулись и посмотрели на человека, которого считали своим лучшим другом. Лицо того было искажено растерянностью и недоверием.

— Ну, Рон, теперь ты нам веришь? — спросил Гарри, засовывая руку в карман, где лежала волшебная палочка.

Прошло ещё несколько секунд, прежде чем на лице младшего из братьев Уизли появилось осмысленное выражение.

— Но... как же так? Я же дал тебе духи... — пробормотал Рон, глядя на Гермиону.

— Что? Духи? — удивлённо спросила Гермиона.

— На Рождество я дал тебе духи, и Джинни сказала, что ты... — Рон резко осёкся, и его глаза испуганно расширились.

Сказать, что Джинни Уизли была рассержена, было примерно как сказать, что в океане есть вода или что её брат похрапывал: серьёзным преуменьшением. Выходной, который должен был стать лучшим в её жизни, обернулся кошмаром. Она выхватила снитч прямо из-под носа этой сучки Чанг, показала Гарри, кто был лучшим игроком в квиддич. Даже этот идиот Корнер идеально выполнил свою роль: начал громко жаловаться, что Джинни украла победу у Когтеврана, и Джинни демонстративно с ним рассталась. Она знала, что Гарри будет поблизости и увидит это. Что ещё лучше, потом Корнер пошёл утешать расстроенную Чанг. Всё складывалось идеально. И вечером всё наконец должно было произойти: Гарри был бы в восхищении от её игры, знал бы, что она ни с кем не встречается, а в гостиной была бы масштабная вечеринка. ВСЁ было идеально. Она уже почти чувствовала прикосновение губ Гарри к своим. Но всю вечеринку Гарри сидел рядом с Гермионой, обсуждая какого-то Грохха. Даже когда она попыталась поговорить с ЕЁ Гарри, тот ни сказал ни слова ни о снитче, ни о Чжоу, ни о расставании с Корнером. А потом и Гарри, и Гермиона попросту отправились спать, оставив Джинни кипеть от негодования.

'А этим утром,' — мысленно возмущалась Джинни, пережёвывая кусок тоста, — 'я использовала специальные духи, и он даже посмотрел на меня, но потом подошёл к НЕЙ, поцеловал ЕЁ и назвал ЕЁ своей девушкой. Что эта заучка сделала с моим Гарри?'

От мыслей, полных ненависти к Гермионе, Джинни отвлёк шум у дверей Большого зала. Подняв взгляд, она увидела ЕЁ Гарри, целующегося с Гермионой, и злость снова всколыхнулась. Однако злость быстро сменилась паникой, когда она услышала, как Рон упомянул духи.

'Вот дерьмо,' — подумала она, практически бегом направляясь к брату, — 'Рон может упомянуть и то, кто дал ему эти духи, чтобы он их ей подарил'.

Гермиона нахмурилась, вспоминая Рождество двухлетней давности. Примерно тогда отца Рона укусила змея.

— Да, он и вправду тогда подарил мне духи. Ужасно пахнущая дешёвка, — сказала она Гарри. — И? Как подаренные тобой духи должны влиять на мои отношения с Гарри? — спросила она уже вслух.

— Джинни сказала...

— Сказала, что это даст тебе знать, что он видит в тебе девушку, — закончила как раз

подбежавшая к ним Джинни.

Увидев, как Гермиона вопросительно подняла бровь, она, еле сдерживая злость, добавила:

— Ну помнишь, на Святочном балу Рон наговорил полной ахинеи по этому поводу?

— Но ты же говорила, что... — Рон повернулся к Джинни, но осёкся под её грозным взглядом.

— Надо будет изучить эти духи, — сказала Гермиона своему мужу.

— Кстати о духах: что ты думаешь о моих, Гарри? — спросила Джинни, взмахнув волосами. — В рекламе писали, что если добавить в бутылку волос моей истинной любви, он немедленно в меня влюбится. А я как раз прошлой ночью получила один из волосков Гарри.

Гермиона крепче вцепилась в руку Гарри, но ослабила хватку, когда они оба услышали голос богини любви:

— Пускай принюхается, — сказала она весело, — её всё равно с этими духами обманули. В бутылке не было ничего и близко похожего на любовное зелье. И да, Гермиона, те духи на Рождество были примерно того же рода. Предположительно, они должны были одурманить тебя сущностью Рона, заставив постепенно влюбиться в него. Она нашла рекламу в 'Ведьмовском еженедельнике'; реклама была впечатляющей, но в ней не было ни грамма правды.

— Сущность Рона? — подумала Гермиона. — Неудивительно, что запах был столь ужасным.

И тут она поняла, что больше не испытывает сомнений по поводу Рона. Увидев его рядом со своим мужем (какая же всё-таки приятная мысль!), она поняла, что между нежной любовью к Гарри и терпимостью, которую она испытывала к Рону, была огромная пропасть.

— Дорогая, в этом и заключается основная разница между соулмейтом и, кхм, Роном, — заметила Миранда. — Боюсь, Рон в будущем может стать таким же, как Северус Снегг: он тоже не может ставить чьи-либо интересы выше своих.

Гарри улыбнулся словам Миранды. Джинни решила, что он обрадовался предложению понюхать её духи, и довольно улыбнулась. Гарри наклонился ближе, принюхался... и немедленно об этом пожалел. Он откинулся назад и заморгал, пытаясь не дать слезам потечь из глаз.

— Да, Джинни, запах интересный. Весьма тебе подходит, — сказал он, посмотрев на Джинни. — Пахнет ужасно, — мысленно добавил он, обращаясь к жене.

Джинни хитро улыбнулась, бросила на Гермиону самодовольный взгляд и снова повернулась к Гарри:

— Спасибо, Гарри. Может, сядем вместе за завтраком? Поговорим о моём бывшем парне и о твоей бывшей девушке. Вроде как Майкл и Чжоу теперь встречаются

— Спасибо за приглашение, Джинни, но я, — Гарри взял Гермиону за руку, — буду завтракать со своей девушкой.

Злость Джинни снова всколыхнулась. 'Не сработало,' — с досадой подумала она. — 'Может, стоило надушиться сильнее?'

Рон всё ещё пытался осознать произошедшее. Вчера он был на вершине славы, был героем Гриффиндора. И был уверен, что это наглядно покажет Гермионе, насколько квиддич важнее книг. 'Тем более же Джинни говорила, что духи заставят её в меня влюбиться,' — подумал он.

— Сядем рядом с Полумной, любимая? — спросил Гарри, заметив, что их пепельно-светловолосая подруга сидит за столом Когтеврана в одиночестве.

— Конечно, — ответила Гермиона, прежде чем повернуться к Уизли:

— Рон, я очень рада, что ты теперь видишь меня как девушку. Особенно с учётом того, что я была ей всю жизнь. А теперь прошу прощения, мы хотим позавтракать с Полумной.

— Полоумной? — спросил Рон. — Да зачем вам... — он осёкся, когда Гарри с Гермионой просто молча повернулись и направились к столу Когтеврана.

Рон ощутил вспышку ревности и схватил Гарри за руку:

— Вот обязательно было уводить мою девушку, Гарри?

— Твою девушку? — переспросила обернувшаяся Гермиона, чьи глаза опасно сверкнули. — С каких это пор я стала ТВОЕЙ девушкой?

— Ты же знал, что она мне симпатична, — добавил Рон; его внимание было сосредоточено на Гарри, и на слова Гермионы он не обратил внимания.

Гарри даже не смог ощутить злость на своего друга. Он просто мрачным взглядом смотрел на державшую его руку Рона, пока тот наконец не разжал хватку. Только тогда он взглянул ему в глаза:

— Рон... похоже, что единственный человек, который тебе вправду симпатичен — ты сам.

Отвернувшись и снова взяв Гермиону за руку, он продолжил путь к столу Когтеврана. Они услышали за спиной возмущённое перешёптывание двух младших Уизли, в котором ясно были слышны слова Рона 'ты же говорила' и 'моя'.

— Так всё это началось ещё до лета? — подумал Гарри. — Держи ухо востро, милая.

— Обязательно, — ответила Гермиона. — Мне стоило с подозрением отнестись к тем духам. Но знаешь, у нас в семье дарение дешёвых духов было своеобразной шуткой. Значило, что ты тянул до последнего, и был открыт лишь какой-нибудь дешёвый круглосуточный магазин. И это так походило на Рона, что я и не подумала, что он вообще не ходил в те дни в магазин.

Оглянувшись на Уизли, Гермиона заметила злобный взгляд, которым её сверлила продолжавшая спорить с братом Джинни. 'Была ли она вообще моей подругой или просто хотела подобраться поближе к Гарри?' — задалась она вопросом.

http://tl.rulate.ru/book/88627/3425040